

ДОКЛАДЫ
VII НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 40-летию ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

Выпуск 1

Социально-экономические
и исторические науки
Филологические науки
Юридические науки

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1957

Белинский, как и фурыеристы, требует от писателей глубокого исследования жизни, выяснения причин трагического положения трудящихся, конкретно-исторического изображения человека. Однако русский критик истолковывает основные задачи литературы в революционно-демократическом и материалистическом плане. Он зовет художников к проникновению в «невидимые основания» общества, настойчиво подчеркивая, что социальное зло коренится не в плохих законах, а во всем общественном строе эпохи. Белинский борется за такое искусство, которое служило бы средством революционного воспитания масс, подводило бы их к выводу о необходимости революционного преобразования жизни.

Белинский резко критиковал Э. Сю и Ж. Санд за схематизм в создании положительных образов, за отступление от жизненной правды. Положительным героем самого Белинского является реальный, живой человек, принимающий активное участие в революционном движении, в борьбе за претворение социалистического идеала в жизнь.

Фурыеристы в своих теоретических выступлениях почти совершенно не уделяют внимания вопросам писательского мастерства, не проявляют заботы о художественном уровне произведений литературы. Белинский, наоборот, рассматривает воспитательную и эстетическую функции искусства в строгом единстве.

Превосходство Белинского над критиками-фурыеристами объясняется тем, что его социалистические взгляды были органически слиты с революционным демократизмом, с верой в революционные возможности народных масс.

Ф. З. КАНУНОВА

Кафедра русской литературы Томского университета

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА Н. В. ГОГОЛЯ (ПОВЕСТИ)

1. Реалистический метод Н. В. Гоголя определяет собою новый этап в развитии русского реализма первой трети XIX века, обусловленный своеобразием русской действительности 30—40-х гг.

На основе творческого опыта А. С. Пушкина, развивая его основные принципы, Гоголь вносит в русский реализм новые черты, отличающие гоголевский период русской литературы от предшествующего.

2. Так же, как и для Пушкина, определяющим для творческого метода Гоголя явилось отношение писателя к народу, утверждение его движущей роли в истории. Взгляд на народ как на творца истории помогает писателю преодолеть субъективно-романтические иллюзии и обратиться к изучению жизни в ее социально-исторической конкретности. Этим прежде всего объясняется острая конфликтность творчества Гоголя, его несравненно возросший критический пафос (даже по сравнению с Пушкиным), «Петербургские повести» — остро конфликтное произведение, вбирающее в себя большой жизненный материал, построенное на резких социальных контрастах, как важнейшем для Гоголя средстве типизации действительности.

3. Развивая пушкинский принцип объективного изображения человека и действительности, Гоголь значительно расширяет социальную перспективу изображаемых явлений, включает в историю художественного образа огромный общественный материал, делает образ социально емким, придавая ему большое обобщающее значение. Если Пушкин показывал маленького человека («Станционный смотритель») преимущественно в семейно-бытовом кругу, то Гоголь через своих героев (Поприщин, Башмачкин) показал всю бюрократическую чиновничью Россию с ее кричащими противоречиями. Проблема маленького человека раскрывается у Гоголя не только как проблема социального неравенства (Пушкин), но и коренной испорченности действительности.

Вместе с расширением социальных перспектив изображаемых явлений Гоголь углубляет аналитическую сущность реализма, срывает покровы с неприглядной действительности, беспощадно обнажая ее отвратительное содержание.

4. В литературоведении неоднократно указывалось на эстетику Гоголя как преимущественно на эстетику «обыкновенного». Действительно, провозглашая вслед за Белинским наличие двух родов поэзии «идеальной» и «реальной», Гоголь отдает значительное предпочтение последней, в силу ее аналитической сущности. В «Миргороде» и «Петербургских повестях» Гоголь, как правило, обращается к повседневным, примелькавшимся явлениям действительности, раскрывая с высоким мастерством трагическое в будничном.

Однако взгляд на эстетику Гоголя как на эстетику «обыкновенного» представляется нам однобоким, обедняющим сущность гоголевского реализма. Предпочитая обыкновенное необыкновенному, Гоголь не только не отказался от ярких и сильных художественных средств, но, напротив, горячо пропагандирует их. Обыкновенное, по мнению Гоголя, только тогда может быть предметом искусства, когда художник найдет в нем неповторимо оригинальное, когда он извлечет из него необыкновенное. Требование Гоголем сильных художественных

средств, ярких красок и резких контрастов в искусстве ни- сколько не противоречит его ориентации на «обыкновенное» и «простое», а, напротив, является одним из необходимых усло- вий последней и тесно связывается писателем с моральными, общественно-воспитательными задачами искусства.

5. Ориентируясь на глубоко исследующее жизнь реалисти- ческое искусство, Гоголь вместе с тем признает большие заслу- ги романтизма (см. его оценку романтической поэзии Пуш- ки- на, картины Брюллова «Последний день Помпеи» и др.), ценя в нем одушевляющую его любовь к высокому и бла- городному, высокий пафос отрицания и утверждения. Бо- лее того, Гоголь не мыслит подлинно зрелого народного ре- алистического искусства без элементов высокой романтики, без страстного субъективного пафоса. Реализм с точки зрения Го- голя—великое синтетическое искусство, решающее большие творческие задачи.

6. Развивая и обогащая пушкинский метод объективного художественного исследования действительности, Гоголь допол- няет его «всеобъемлющей» и «гуманной» «субъективностью» (Белинский). «Субъективность» Гоголя сближала его с Лер- монтовым и Герценом и не только не уменьшала общей по- знавательной и воспитательной функции его творчества, а, напротив, усиливала ее. Синтетический стиль тоголевских повестей, в которых в неразрывном единстве сочеталось воз- вышенное и низменное, трагическое и комическое, несравненно расширял возможности реалистического искусства, усиливал его познавательную сущность, воспитательное воздействие и во многом определял то новое, что внес Гоголь в литературу.

Н. А. АНТРОПЯНСКИЙ

Кафедра русской литературы Томского университета

УЧЕНИЕ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА О ТИПИЧЕСКОМ В ЛИТЕРАТУРЕ

1. В своем учении о типическом в литературе Добролюбов отправляется от Белинского и в новых условиях развивает и обогащает многие его положения. Добролюбов также опирает- ся на новые работы Чернышевского по эстетике, значительно дополняя их по многим важным вопросам.

2. Типизацию Добролюбов понимал как отражение харак- терного, существенного, закономерного, а не случайного в жиз- ни. Он говорил, что безусловной неправды писатели никогда не выдумывают. Но неправда многих произведений состоит